

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Только весна заметет своим зеленым подолом по земле, иду на свою малую родину, которая, смешно сказать, начинается за проходной завода горного оборудования, где когда-то был рабочий поселок. Воспоминания связаны с запахами печеного теста, молока, дыма из трубы и навоза. Кажется, вот-вот по прогону из леса выйдут на бугор буренки, такие важные, протяжно мычащие и устало сытые. Здесь у клуба они расходятся по дворам, увлекая за собой тучи мошкары.

Вот и клуб, некогда бойкое место. Окна и двери его забиты досками. Запустение. Даже привычного шума заводского не слышно. Выхожу по старой дороге к Гологорскому пруду, из которого вытекает речушка с серебряной водой. Когда-то в ней купались детсадовцы. А сегодня она оказалась в круто обрывистых берегах, сосны, подмытые течением, рухнули на радость садоводам, которые пилят их для своих надобностей.

Но пруд остался все тот же: величавый, с прозрачной холодной водой. Только вот не слышно голосов людских, спокойно и тихо здесь. Лес как бы поредел. Вот и автобусная остановка, а рядом раскулаченный спортивный комплекс. Украдено все, что можно унести, а ведь было время, когда молодежь съезжалась сюда со всего города. И сегодня в Талицу едут молодые, но уже за наркотой.

Улица Молодежная. Еще пять лет назад она была чистой, зеленой, ухоженной. А сейчас она перекопанная, грязная и страшенькая. Долгое время строится новая школа, практически она заморожена и растаскивается.

Колесом катится вся жизнь, а под ним гибнет моя малая родина. Мимо бесхозных зданий идут, ругаясь, мои земляки. Им никак невдомек, что у добра нет хозяина, что украсть сегодня проще, чем высморкаться, что не ценит уже никто красоту родного края, не бережет ее. И с болью думаешь о тех, кто будет здесь жить после нас. Им-то что оставим в наследство, и оставим ли?

Н. ПОЛЕНЕВА,
читательница.